

Исторический форум на берегах Енисея

С 3 по 6 декабря 2013 г. в Красноярске проходил Сибирский исторический форум «Сибирь в войнах начала XX века»¹. Его организаторами выступили администрация губернатора, Законодательное собрание и Архивное агентство Красноярского края, партнёрами которых стали Сибирский федеральный университет (СФУ), Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, краеведческий музей и научная библиотека Красноярского края. Оргкомитет принял решение сосредоточить внимание участников встречи на истории Русско-японской и Первой мировой войн, а событиям Гражданской войны в Сибири посвятить в будущем специальную конференцию. В мероприятиях форума приняли участие около 500 человек, представлявших университеты Великобритании, Польши, Венгрии, Китая, стран ближнего зарубежья, а также множество российских научных центров: от Москвы и Курска до Читы и Хабаровска. По понятным причинам наиболее многочисленны были делегации из городов Сибири. Особенно представительной оказалась группа исследователей из Томска, давно заслужившего славу «сибирских Афин».

На первом пленарном заседании д.и.н., профессор *М.Д. Северьянов* (СФУ) представил доклад «Россия в конце XIX – начале XX века: историографические иллюзии и исторические реалии», а д.и.н., профессор *В.Г. Дацышен* (СФУ) проанализировал «военную организацию и военный потенциал Сибири накануне XX века». Большой интерес вызвало выступление д.и.н., профессора *П.А. Новикова* (Иркутский государственный технический университет) «Первая мировая война и борьба идеологий: в прошлом и в настоящем, в науке и обществе». По его словам, война отразилась в идеологии воевавших стран ещё до того, как началась. Так, в Германии полагали, что правильный учебник истории эквивалентен половине армии. Поддержав мнение А.А. Свечина о том, что поражение в Русско-японской войне привело к последующему усилению боеспособности русской армии, Новиков указал на необходимость выработки «дружественного подхода» к собственному боевому прошлому. При этом в современной зарубежной историографии он выделил две тенденции: часть исследователей полагает, что изучение дипломатической истории Первой мировой войны исчерпано и нужно уделить основное внимание проблемам военной антропологии, другие же, считая ответственными за развязывание конфликта Россию и Сербию, настаивают на пересмотре устоявшихся представлений о его причинах и итогах. В своём содержательном, богатом фактическими данными и глубокими историографическими оценками докладе «Сибирский тыл в период Первой мировой войны» д.и.н., профессор *В.П. Зиновьев* (Томский государственный университет), подхватив мысль Новикова, заявил: «Мы победили во Второй мировой войне, потому что проиграли в Первой». В 1914–1918 гг. Сибирь находилась в глубоком тылу, снабжая армию боеприпасами, амуницией, продовольствием. В то же время из её губерний в действующую армию были мобилизованы около 1 млн человек. Кроме того, здесь добывались золото и меха, пополнявшие средства казны. Тем не менее, как отметил докладчик, из-за распада транспортной системы и административной беспомощности властей сибирские ресурсы в годы войны не удалось использовать должным образом.

В ходе работы пяти секций форума обсуждалось более 50 докладов и сообщений. Участники первой секции рассмотрели роль сибирских воинских частей в войнах начала XX в. Основываясь на документах РГВИА, главный редактор журнала «Вестник архивиста» к.и.н., профессор *И.А. Анфертьев* (Российский государственный гуманитарный университет) охарактеризовал вклад сибиряков в оборону Порт-Артура. К.и.н., доцент *А.В. Толмачёва* (Красноярский государственный педагогический университет) предложила свою методику исчисления потерь российской армии в годы Первой мировой войны. *М. Зыбала* (Краков, Польша) привёл сведения о 84 польских офицерах, проявивших

себя в Русско-японской войне и ставших в 1918 г. генералами восстановленной Польши. Ряд выступлений был посвящён участию енисейских и забайкальских казаков в военных конфликтах.

На заседаниях других секций анализировались различные тенденции и аспекты развития Сибири в начале XX в. (к.и.н., доцент *А.С. Жулаева* (Сибирский государственный технологический университет), к.и.н. *Т.С. Комарова* (Красноярский краевой краеведческий музей), к.и.н., доцент *Г.М. Луцаева* (СФУ) и др.), действия японской разведки в Монголии и Маньчжурии (д.и.н., профессор *Ю.В. Кузьмин*, Байкальский государственный университет экономики и права), подготовка офицерских кадров в Иркутске (к.и.н., доцент *Е.М. Кунжаров*, Братский государственный университет), изменение представлений о «социальной помощи» в годы мировой войны (д.и.н., профессор *И.П. Павлова*, Красноярский государственный аграрный университет) и благотворительная деятельность монастырей и общественных организаций Енисейской губ. в 1914–1918 гг. (к.и.н., доцент *Е.Е. Ермакова* и к.и.н., доцент *Т.А. Катцина* (СФУ), *И.Г. Фёдоров* (Дивногорск), к.и.н., доцент *Е.А. Шушканова* (Сибирский аэрокосмический университет)). В частности, оживлённо обсуждались критерии стратификации вынужденных переселенцев в Сибирь (к.и.н. *Г.Н. Алишина* (Томский государственный университет)), к.и.н., доцент *А.С. Кузьменко* (СФУ)), всесторонне освещалась жизнь военнопленных в Сибири: от организации быта до научно-просветительской деятельности Г. фон Мергарта и Ф. Душа (к.и.н. *Е.В. Детлова* (Красноярский краевой краеведческий музей)), *Т.М. Савенкова* (Красноярский государственный медицинский университет), *Л. Ковач* (Институт археологии Венгерской академии наук) и т.д.

Участники «круглого стола» «Историческая память и образы войны», собравшего 25 историков и культурологов, рассуждали о причинах складывания объективной или искажённой картины военного прошлого страны, о способах формирования «мест и фигур памяти» и их визуальных образах. Директор Центра новой истории Института истории Пекинского педагогического университета д.и.н., профессор *Чжан Цзяньхуа* говорил о том, что после победы в Русско-японской войне авторитет Японии на Дальнем Востоке вообще и в глазах китайцев в частности заметно возрос, и именно она стала для Китая символом модернизации, образцом для подражания и даже источником конституционных идей.

В рамках форума проводилась выставка экспонатов краеведческого музея, состоялся просмотр документального фильма, представленного главным архивистом Центра изучения Гражданской войны в Омске Д.И. Петиным, прошли публичные лекции и два мастер-класса: по технологии составления генеалогического древа с привлечением материалов электронного фонда Государственного архива Красноярского края и по использованию визуальных источников в исторических исследованиях. Блестящий анализ фронтовых фотографий начала века сделал к.и.н. *О.В. Чистяков* (Российский государственный военно-исторический архив). Концепция форума предполагала широкое привлечение общественности. Очень удачной получилась историческая реконструкция I Гаагской конференции 1899 г., осуществлённая 26 молодыми преподавателями и студентами Сибирского федерального университета. Реконструкторы были одеты в костюмы эпохи и старались начинать свои выступления на языке представляемой страны.

На заключительном пленарном заседании участники форума предложили увековечить в Красноярске память о замечательном историке, фронтовике, д.и.н., профессоре Сергее Николаевиче Михалёве, написавшем несколько монографий и создавшем в Красноярске школу исследователей военной истории России. В результате было принято решение установить мемориальную доску на корпусе Красноярского государственного педагогического университета, в котором учёный преподавал в последние годы жизни.

Л.В. Белгородская, И.П. Павлова, О.Р. Сордия

Примечание

¹ Сборник тезисов: Сибирский исторический форум «Сибирь в войнах начала XX века». Красноярск, 2013.